

Уильям понять не мог, что происходило: он же утряс все разборки с Кирином, но похоже вместо прекращения погони за ним начали охоту еще большее число оперативников. Так что это был лишь вопрос времени, когда до него доберутся, отменяя любую возможность спрятаться и затаиться. Отступать уже не было смысла, оставался лишь путь к истине на встречу с главным злодеем пьесы. Именно поэтому Уильям пошел в ва-банк. Припарковав аэромобиль у входа, со всем официозом он спокойно вошел через главный вход биокорпорации «Шмель».

— С вами все в порядке? Вы ранены? — первой подошла молоденькая менеджер. Она была слегка растеряна при виде сильно потрепанного детектива, а после того, как тот показал значок, вообще потеряла дар речи.

— Мое текущее состояние меньше из ваших проблем. Я детектив Уильям, и у меня ордер на арест Леонида Осы. Если меня сейчас же к нему не отведут, то плевать я хотел на ваши угрозы и адвокатов, я публично оглашу этот ордер, и его тощая морда будет красоваться на всех экранах с пометкой «разыскивается»! — после подобных угроз и сплошного блефа девушка явно не могла решить этот вопрос самостоятельно, поэтому она немного отошла и принялась перешептываться по каналу связи, пытаясь понять, что делать дальше, вот только на фоне этого во всем здании появилось обращение самого Леонида Осы, что перевернуло ситуацию вверх дном.

Леонид Оса, как обычно, сидел за столом в своем кабинете, вот только в руках он держал настоящий ствол, которым болтал возле камеры.

— Дорогие сотрудники и прочие зрители моего обращения. Я устал быть пешкой в руках вышестоящих членов совета директоров. Я не могу больше скрывать и покрывать секреты и преступления биокорпорации «Шмель», которые выходят за рамки человеческих норм морали. Моя жизнь принадлежит мне, и только я буду ее хозяином, — Леонид приложил дуло к своему виску. — Именно поэтому в конце своего обращения я покончу с собой, чтобы все могли засвидетельствовать мою смерть. Никто не заменит меня куклой! — последнюю фразу он прокричал в гнев.

Уильям же, не теряя времени, прошмыгнул в лифт, пока все, хлопая глазами, смотрели на экраны и слушали последнее обращение их непосредственного начальства.

— А ты еще спрашивал, как Кукольник доберется до Леонида, — ученый с усмешкой встретил детектива внутри лифта. — Может сделаем ставки через сколько минут его мозги окажутся расплавлены бластером?

— С тобой бесполезно в подобное играть, сжульничаешь же, — возразил детектив, нажимая на нужный этаж, запуская лифт в движение.

— Вы считаете, что наши технологии спасают и облегчают вам жизнь? — продолжил вещание Леонид. — На самом деле мы хотим, чтобы вы так думали. Мы навязываем вам наше мнение так, чтобы вы принимали его за свое... — яркая вспышка — и трансляцию обрывает выстрел из дула пистолета Уильяма.

— Эй, я же слушал! — возмутился ученый. — Сейчас должен быть самый интересный момент, — заметил он и, увидев безразличное выражение детектива, добавил. — И я хотел бы напомнить, что весь его бред имеет прямое отношение к делу, так что в твоих интересах было его слушать.

— Я вижу, кто-то увлекается теориями заговора? Боюсь тебя расстраивать, но я услышал достаточно, чтобы понять, что ничего нового, кроме типичных фраз про заговор, мы не услышим. Если вбить в поисковике слово «заговор», мы услышим точно такой же лепет. Но что самое главное это то, что в его обращении не было самого важного атрибута. Ты же внимательно слушал его речь, чтобы это заметить? — спросил Уильям, но Ангел Смерти лишь пожал плечами. После этого лифт остановился, и детектив приложил карточку доступа к лифту, и тот двинулся дальше вверх.

— Похоже ты очень бережно облапал ту девушку, — подмигнул ученый. Уильям же отвернулся, понимая коварный намек Ангела. Он честно собирается потом вернуть этот пропуск, ну, во всяком случае, когда все закончится. — Так чего не хватает в его обращении? — наконец спросил ученый.

— Леонид вещал из своего личного кабинета, но тогда почему мы не слышали курлыканья или не увидели голубя? У него же под боком голубятня. Отсюда можно сделать вывод, что он вещает не из своего кабинета. И все толпы охраны и сотрудников, что бегут туда, обнаружат лишь пустой кабинет.

— Очередная головоломка? — догадался ученый. — И где же находится этот фальшивый офис?

— На верхних этажах идет стройка, и доступ строго ограничен, так что это будет идеальным местом для... — но Уильям не договорил, обомлев от увиденного зрелища. Прозрачная стенка лифта открыла вид на монументальную стройку. Огромные, черные, металлические колонны стремились ввысь. Они казались самым настоящим муравейником, с учетом сотен различных паукообразных роботов, что ползали по ним и пластиковым трубкам, соединяющим весь этот комплекс. На первый взгляд казалось — зачем все свободное пространство десятков верхних этажей корпорации превращать в один сплошной фундамент? А ответ напрашивался сам собой в виде огромного космического корабля, части которого были видны в промежутках между опорами.

— Меня одного беспокоит космический корабль, припаркованный на недостроенном космодроме? — озвучил мысли обоих Ангел Смерти.

— Это нехорошо. У меня дурное предчувствие... — сказал детектив, вглядываясь в окружающие его ландшафты, что стремительно приближались. Лифт поднимался все выше и выше, даже и не думая останавливаться, — прямиков в самое настоящее логово злодея. Но добраться до него было не суждено: ударом руки Уильям включил аварийную остановку лифта и парой точных выстрелов сделал достаточно большую дырку в прозрачной стене. После чего принялся взбираться через отверстие на крышу лифта.

— Ты что задумал?! — закричал ему вслед ученый.

— Я увидел обустроенную комнату, она в самом центре этого муравейника, и мне надо туда добраться, — после этого взобравшись на крышу и собираясь с духом, Уильям совершил прыжок веры, приземлившись на одну из перекладин, соединяющих балки.

— Ты же понимаешь, что можно было воспользоваться лестницей, а не чудить на стройке? — раздался в спину обеспокоенный голос.

— У нас нет времени обходить, надо идти по прямой. Необходимо любой ценой добраться до Леонида Осы быстрее, чем закончиться его обращение. Если хочешь помочь, то придумай, как задержать корабль, ибо мне кажется он надолго здесь не задержится, — сказал Уильям, аккуратно идя вдоль труб мимо недоплавленных конструкций из углепластика. Сейчас его

больше интересовала высота, о которой он старался не думать, бубня про себя «не смотреть вниз». Но недоваренные конструкции каркаса и ветвистое строение заставляли раз за разом то взбираться, то опускаться на соседние, более достроенные участки, постоянно напоминавших Уильяму о своем масштабе и как высоко придется падать, если соскользнуть.

В конце концов, детектив достиг своей цели не без помощи рабочих роботов, которых он использовал как платформу. Он цеплялся на них, пока те со своими магнитными паучьими железными лапами перемещали груз в нужную ему сторону. Детектив уже видел перед собой дверь в комнату и обустроенный коридор, ведущий к аварийной лестнице. Все что оставалось, это ворваться и остановить происходящее раз и навсегда. Уильям достал свой пистолет, переведя его в шоковый режим, прислушался к голосу, что исходил за дверью, пытаясь определить с какой стороны он звучал. Второго шанса на выстрел не будет, поэтому, сконцентрировавшись, он выбивает двери и точным выстрелом опрокидывает Леонида Осу со стула. Он сделал это! На бегу вторым выстрелом вдребезги разбивает камеру, Уильям подбегает к последней жертве и выхватывает ствол из его рук, теперь угроза самоубийства была ликвидирована. Во всяком случае, он на это надеялся. Ибо через пару секунд у Леонида случился припадок изо рта потекла пена, а, несмотря на парализующий выстрел, тело бросало дрожь, словно под шоковой терапией.

Детектив был в растерянности, он же спас его, спас, так почему все вновь все катится в тартарары? Почему вновь на его глазах умирают люди, а он не в силах это изменить? За что жизнь его так мучает? У него не было ответов на эти вопросы. И все, что оставалось, это присесть на пол и, стуча затылком по столу, смотреть на уже бездыханное тело одного из директоров биокорпорации «Шмель». Учув знакомый запах, детектив понял, что во рту директора была капсула цианистого калия, которая разбилась от импульса. Погиб, как самый настоящий шпион из эпохи минувших лет. Чтобы Уильям не сделал, его было уже не спасти. Так что с этим сейчас надо было смириться и идти вперед. Склонившись над телом Леонида, Уильям провел пальцами, опуская веки. После чего, поправив свой плащ, встал и направился на выход из комнаты.

С каждой новой новостью день становился все пасмурней и пасмурней для Тэо. И дело было даже не в прическе агента, что скрывала его глаза. Вместо того, чтобы расследовать дела межрегионального масштаба, его отправили, казалось бы, в пустяковое дело, в погоню за неким детективом Уильямом. Почему именно в погоню, а не розыск? А потому что он уже засветился в главном здании биокорпорации «Шмель», и после начала трансляции их президента счет оставался на минуты. Пришлось по такому случаю вновь собрать свой старый отряд.

— Меня обязательно было вытаскивать в поле? — жаловался Эдвард в непривычной ему униформе, поглядывая в окно на быстро мелькающий пейзаж. С учетом того, что они летели в «Хамелеоне», одной из самой быстрой и продвинутой боевой единице, полет обещал быть коротким. Сейчас весь элитный отряд лучших из лучших был собран в одном месте с единственной целью — закрыть дело о Кукольнике. На фоне шумел телевизор с обращением Леонида Осы, они его почти не слушали, лишь держали включенным, чтобы быть в курсе событий.

— Я мог бы остаться в офисе и продолжить расследовать пропажу той четверки мертвых наемников, что поступили недавно к нам в морг.

— Ты мне нужен трезвым и здесь, — категорически возразил Тэо. — Человек, который

попросил меня помочь в память о былой дружбе, погиб. И я собираюсь сейчас хоть весь город вверх дном перевернуть, но исполнить последнюю его волю. Не ради него или высшей цели. А ради себя, — разношерстный отряд даже не стал спорить со своим лидером. — Эдвард, текущее расположение цели?

— В последний раз он был замечен в лифте, направляющемся на верхние этажи, — спокойно отрапортовал Эдвард, переключаясь с окна на свой планшет, включаясь в работу и ища в нем необходимую информацию.

— Хм... А можешь показать данные со спутника, — спросил Тэо, после чего заметил довольно-таки интересную реакцию со стороны Эдварда. Тот был удивлен.

— Здание скрыто облаками, спутники ничего не видят. Не знаю, что там находится на крыше небоскреба, но, похоже, это тщательно скрывают, и, находясь выше летной зоны, подлететь и посмотреть, что там, будет довольно сложно. А воспользоваться лифтом, как Уильям, без пропуска не получится, охранная система иначе не пропустит, — Эдвард увлеченно принялся искать способ в немедленном порядке выяснить, что там находится.

— Не знаю, что там забыл этот детектив, но если он на этой крыше, то это не может быть простым совпадением, — после этого Тэо подошел к кабине водителя и, постучав в дверь, сказал. — Нам срочно нужно подняться на крышу комплекса биокорпорации «Шмель», поднимись так высоко, как только можешь, это приказ! — транспортное средство чуть накренило назад, и в окнах город медленно начал отдаляться, становясь крошечным и незначительным. И вот начали виднеться огромные, черные, металлические колонны, соединенных между собой, как муравейник.

— Это что... Космопорт? — наконец выдал Эдвард, глядя в окно и не веря своим глазам.
— Подумать только, что его строили в подобном месте... — в это же время, пока все внимание было приковано к зданию, трансляция с Леонидом Осой прерывается, заставляя думать только о худшем.

— Черт, трансляция прервалась, надо спешить. И что самое худшее — космопорт не достроен, — раздраженно сказал Тэо, — и отсюда возникает вопрос: какого черта тогда там делает космический корабль? — трансляция отходит на второй план, когда видишь нечто подобное, так что агент даже приподнял волосы, чтобы лучше разглядеть происходящее.

Дело было еще хуже, чем казалось, — это был самый настоящий военный космический корабль с вооружением! И, похоже, он не был рад что его обнаружили, это стало ясно по тому, как все зенитные орудия вдруг навелись на угрозу и устроили залп. Десятки взрывов пронеслись по воздуху и подбитый транспорт агентов начал терять высоту. Но, благодаря умелому пилотажу водителя, они приземлились прямоком на крышу неподалеку от корабля. Правда, проблемы на этом не закончились, и начался самый настоящий обстрел подбитого корабля. Вот только они бы не были агентами, если бы позволяли каждой шайке корпоратов ставить их в такое положение. Незамедлительно воздвигнув щиты и установив портативные турели, началась оборона.

Поле битвы скорей напоминало праздник фейерверков, нежели перестрелку. То тут, то там постоянно проскакивали десятки красных лучей, а порой и взрывов. Несмотря на удачное начало, все начало оборачиваться не в пользу нападающих, ибо они несли потери и с каждым разом число тел увеличивались, в то время как еще ни один агент не пострадал, ну, точнее не погиб.

— Знал бы, что тут такая заварушка будет, захватил бы побольше патронов, — жаловался один из агентов.

— Дай тебе больше, ты бы психанул бы и все здание захватил, — ответил в шутку другой агент.

— Хватит отшучиваться, и давайте наконец захватим это чертово корыто! — сказал Тэо, прячась за турелью, после чего достал гранату и метнул ее в сторону наемников. Раздался взрыв, и все начало трясти.

— Похоже, кто-то перестарался со взрывом! — пожаловался Эдвард, до сих пор сидя и прячась в разбитом транспорте. — Я как знал, что не следовало с тобой идти! — начинал паниковать он.

— Черт! Похоже они взлетают! — закричал Тэо, едва держась на ногах от тряски. Пол буквально начинал уходить из-под ног, готовясь схлопнуться как карточный домик. — И похоже, их конструкция этого не выдержит, отступаем немедленно! — после этих слов лифт, словно только и ожидал этой фразы, накренился и, переломившись, полетел в бездну.

— Хватайте парашюты и прыгаем! — после этих слов, надевая по пути ранец, Тэо вместе с остальными добежали до края и прыгнули. Последнее, что он увидел, был плащ детектива в центре всего происходящего, что запрыгивал на уже поднимавшийся в воздух корабль.

Пиковый Принц, все в своей неизменной военной форме, сидел у посадочного отсека и любовался видом на город. Здесь, с высоты птичьего полета, все казалось таким незначительным, включая все его проблемы, что вскоре исчезнут. Сейчас он любовался своей последней пьесой под названием «искупление директора». Держа в руках планшет, он с улыбкой наблюдал за представлением. Да, из-за чертового детектива и его липового ордера пришлось впопыхах начать все раньше. Он планировал в последний раз увидеть закат, прежде чем покинуть эту планету навсегда, но пришлось поспешить, и этому явно был не рад капитан корабля.

— Поймите, я не могу быстрее отчалить, есть необходимые процедуры, проверки, конструкция космопорта ненадежна, это чудо, что удалось приземлиться без накладок! — жаловался капитан корабля.

— Меня не волнуют отговорки, Фарагут, немедленно идите на капитанский мостик и сделайте все, чтобы мы отчалили, как только трансляция закончится, я не желаю подставлять собственную шкуру, только потому что вы некомпетентны! — холодно ответил Принц, любуясь видом. Капитан, глядя на вооруженную охрану, фыркнул и направился на корабль. Фарагут явно был недоволен текущей ситуацией, но ничего поделать с этим не мог.

В это же время на крышу прибыл лифт, заставив охрану направить свои стволы в сторону открывающейся дверцы, но там никого не было. Лифт был полностью пуст, туда даже зашло несколько наемников, но, обнаружив лишь разбитую стену, вышли ни с чем.

— Что это еще за чертовы фокусы? Всем быть настороже! — предупредил Принц, вновь опуская свой взор с лифта на планшет, ведь сейчас должно было быть самое интересное. То, чего он столько ждал. Кульминационный момент, шокирующее признание и самоубийство в прямом эфире. Подобного мир не скоро забудет. Но вместо этого директор внезапно выпал из кресла, и трансляция прервалась. Злодей не сразу понял, что произошло, и как выступление, над которым он столько трудился, было так бесцеремонно прервано. Даже услышав, что вблизи замечено неопознанное транспортное средство, он просто дал отмашку сбить и ликвидировать

всех свидетелей. Ему было не до случайных зевак. Еще немного полюбовавшись пустым эфиром, он, наконец, в ярости метнул планшет с крыши в бездну города. Его больше ничего здесь не держало, можно смело было уходить.

— Вы не хотите узнать, что случилось с трансляцией? — задал осторожно вопрос один из наемников.

— Нет нужды задерживаться из-за подобной мелочи, всегда можно будет узнать потом, сейчас главное — это покинуть это место, — сказал Принц на фоне фейерверков, наблюдая как пылающий аэромобиль летел... Летел прямо на их крышу, где и приземлился с очень грубой посадкой и невероятным шумом. После этого начался жесткий обстрел с обеих сторон. Пиковый Принц пригнулся и вжался в укрытие. Мимо него несколько раз пролетели вспышки синеватого цвета. Черт, это было оружие агентов, что им здесь надо? — Какого черта происходит? Почему мы сбили агентов? Разберитесь с ними! — отдал он приказ, а затем, включив канал связи, связался с капитаном. — Время кончилось, мне необходим корабль немедленно, мы взлетаем!

— Мы не можем взлететь, — возражал Фарагут. — Мы еще не провели плановую проверку состояния корабля, и это не считая текущей проблемы.

— Какая еще может быть проблема? Мы сбили отряд агентов, которые, видимо, пришли за мной, и мои люди с ними не справятся!

— Стыковочный модуль не отвечает, мы не можем взлететь не отключив его, он удерживает корабль на этом космопорте, — ответил Фарагут. Принц чуть ли не начал кусать ногти от происходящего, но шлем мешал это сделать. Нужно было придумать что-то и срочно. Если они не покинут это место, то для него оно станет могилой. Но если это его могила, то он заберет их всех с собой и по их трупам выберется из нее. Космопорт не отпускает корабль, так не беда, нет космопорта нет проблемы.

— Что будет, если отправиться в полет, не отключив стыковочный модуль? — вдруг спросил Принц.

— Вы, наверно, шутите? Это слишком рискованно, если мы вообще взлетим, то это место к чертям развалится, оно ведь еще не достроено! — ответил Фарагут, пытаясь отговорить начальника от этой безумной идеи. Но все безуспешно, ибо ему было наплевать на то, что будет с этим местом после отбытия.

— Тогда так и делаем, выполняйте приказ, вы поднимите эту птичку в воздух, чего бы вам это не стоило, ибо я вас для этого нанял! — после этих слов Принц, чуть ли не ползая на коленях, добрался до шлюза и, взобравшись в него, чуть не получил прямое попадание синей вспышкой, закрывая его. Это было странно, ведь стреляли совсем не из подбитого транспорта. Вглядываясь вдаль, он увидел детектива Уильяма, что, видимо, взобрался на крышу, используя сеть соединяющих труб. Он стоял на краю платформы и целился в него, подумать только: какая меткость у него с учетом расстояния. Закрыв шлюз, оставив десяток своих людей снаружи, Принц в конце концов облегченно вздохнул.

Все начало дрожать, похоже, капитан все-таки решил исполнить свой долг и унести его подальше отсюда. Жаль, конечно, терять стольких верных бойцов, но они сами виноваты, что не справляются со своей работой, но в дань памяти о них, он обязательно будет с ними до самого конца, будет наблюдать за их неизбежной гибелью. По платформе принялись расходиться швы, которые, ни капельки не жалея конструкцию, разрывались, словно бумага.

Вот только среди всех присутствующих выделялась одна личность, и это был тот самый детектив. Он продолжал бежать сюда. Ловко перескакивая упавшие обломки от верхних этажей платформ и огибая дыры под ногами, он стремительно приближался, стреляя на ходу из своего второго шокового пистолета, убирая препятствия в виде немногочисленных наемников, что не желали погибать в одиночку и до последнего надеялись, что их пустят, устранив угрозу. Вот только спустя весьма короткой перестрелки их ожидания не оправдались, и детектив добрался до двери шлюза, стоя на фоне раздвигающей бездны позади него. Это было достойно похвалы, столь смелый и безрассудный поступок, он обязательно запомнить этого...

— ... — после этих слов детектива Пиковый Принц невольно пошатнулся назад и облокотился на стену, боясь упасть. Это не могло быть правдой, он не мог узнать его личность, человека, кто прятался под шлемом Пикового Принца. Но как бы не хотелось, чтобы это все было иллюзией, и детектив, если сильно зажмуриться, исчез, словно плохой сон, но факт оставался фактом. Уильям только что назвал его имя, он знал, кто скрывается под маской.

Не желая его больше видеть, Пиковый Принц побежал вглубь своего корабля. Сейчас, чтобы успокоиться после всего случившегося, он должен быть в самом безопасном месте этого корабля, в окружение всего самого дорогого, что есть для него. Украденных исследований биооперации «Шмель». Расталкивая попадавшихся под руку обитателей здешних мест, которым повезло оказаться на борту в момент взлета, он уверенно продвигался к главному залу управления, который представлял собой самый настоящий бункер на корабле. Хотя в наше время ядерных бомб больше нет, но будь она здесь, то из всего корабля остался бы целым лишь зал управления. Так что, это было идеальным местом для перевозки грузов или лиц первой важности.

— Тревога, на борт проник посторонний, — раздался приятный женский голос искусственного интеллекта, что отвечал за этот корабль. Принц чертыхнулся — треклятый детектив все-таки проник на борт, просто немыслимо.

— Разберитесь с угрозой, мать вашу, любой ценой! — прокричал Принц, входя на капитанский мостик. Этот вопль был адресован четверке элитных наемников: Альфе, Бете, Гамме и Дельте, что сидели в сторонке и скучающе наблюдали в окно за меняющимся пейзажем. Кивнув нанимателю, они, достав и приведя оружие в боевую готовность, направились устранять угрозу. Дождавшись, пока те выйдут, он подозвал к себе огромного ящера в броне, что все время сторожил вход в зал управления. Его зеленая кожа и отсутствие рта были самыми яркими выделяющимися признаками, заставляющими всех окружающих с опаской поглядывать на дракона. — Хороший дракон, ты, пожалуй, единственный, кто справляется со своей работой. Как же тяжело найти в наше время подходящих специалистов.

— Наконец вы здесь, мою команду до жути пугает это омерзительное существо, я прошу убрать его подальше и заспиртовать от греха подальше, — в приказном порядке сказал Фарагут, сидя на своем законном троне капитана. И тон явно не нравился Пиковому Принцу.

— В нашем деле осторожности много не бывает, ты же единственный, кто обладает правом посадить корабль, кроме меня? — капитан неуверенно кивнул, не понимая к чему вопрос. Пиковый Принц достал из-за пояса бластер и сделал несколько отверстий в теле капитана. — Побудешь мертвым до конца поездки, не велика проблема. Если остальные не желают последовать его участи, то советую покинуть мостик и забиться по углам как крысы, ожидая пока полет закончится! — никто не хотел быть застреленным, а видя, как ящер позади начал играть мускулами, решили, что им ничего не светит, так что команда последовала совету и попросту испарилась. — Оставайся здесь и убивай любого, кто сюда войдет, — Принц спокойно

отдал приказ ящеру, шагая к двери, после чего, сняв свой шлем и расправив волосы, наклонился к сетчатке глаза.

— Доступ получен, добро пожаловать, Леонид Оса, — раздался все тот же женский голос.

— Время провести свое последнее подземелье для единственного зрителя, — с улыбкой сказал Леонид, заходя в свой бункер.

Уильям не может позволить Леониду сбежать, не после того, как он устроил погром на космопорте и запланировал побег с планеты. Хватаясь за ручку шлюза, детектив старался держаться и не свалиться, ибо лететь было далеко. Конечно, его план был безумным, но это был единственный выход, чтобы проникнуть в летающую крепость. Все, что его отделяло, это шлюз и кодовый замок, пароля от которого он не знал. Следовательно, его надо было взломать и причем желательно в ближайшую минуту, ибо после нее начнется такое ускорение корабля, что даже, хоть он был бы приклеен к кораблю суперклеем, его бы снесло все равно.

Это был боевой корабль, откуда у директора биотехнологической корпорации вообще он есть? Такими вещами не торгуют в сети как сувенирами, а армия не предоставляет корабли для собственных прихотей, остается лишь черный рынок. А вот туда он мог попасть будучи списанным. Скорее всего, кто-то хотел сэкономить на гряде металла и, вместо утилизации, продал. Эту догадку подтверждают устаревшее вооружение и поврежденная местами обшивка. Да, кодовый замок был новым и защищен от Эми-повреждений первого класса, но этого нельзя сказать про устаревшую проводку, к которой он подключен. Достав из кармана свою единственную Эми-гранату, Уильям попытался дотянуться до трещины в обшивке. Крайне важно, чтобы взрыв произошел как можно ближе к этой проводке.

Черт, буквально десяти сантиметров не хватает, а время почти истекло, нужно было что-то срочно предпринять, и детектив пошел на риск, отпуская ручку двери, что по совместительству была страховкой. Активированная граната, как и планировалось, застряла в обшивке, а вот детектив соскользнул, чудом зацепившись за нижестоящий бордюр. Прошло едва заметное колыхание пространства — так сработал взрыв Эми, что был почти не замечаем для невооруженного глаза. Панель кодового замка запищала, и на ней отобразилась надпись: «Отсутствует подключение к главному сервера, введите пароль администратора». Подтянувшись, Уильям дотянулся до сенсорной панели и с трудом четыре раза нажал на единицу, после чего экран загорелся зеленым, обозначая успех авантюры. Как же хорошо, что традиции не меняются, проходят века, а пароль по умолчанию, как обычно, четыре единицы.

Дверь шлюза открылась, и парень начал взбираться по ней внутрь, пока не раздался хруст. Дверь накренилась, и ничего хорошего это не сулило, ибо детектив поднимался медленнее, чем та прогибалась. Но на последнем рывке все было уже позади. Уильям запрыгнул внутрь и перекатился вбок, чтобы его не засасывало наружу, ибо дверь с треском отломилась, полностью разгерметизировав комнату.

— Тревога, на борт проник посторонний, — раздался вдруг женский голос из динамиков, похоже, незамеченным пробраться уже не получится. Поднимаясь на ноги, Уильям медленно и с усилиями двигался в сторону единственной целой двери в комнате, старательно нагибаясь вперед, боясь, что его засосет наружу. Шаг за шагом он приближался к цели, пока наконец зона турбулентности не осталась позади. Облегченно вздохнув свежим воздухом, детектив оказался в одном из коридоров, которые пронзали все уголки корабля. Дело оставалось за малым — найти место, где прячется Леонид.

— Опаздываешь, — спокойно ответил появившийся из ниоткуда Ангел Смерти, держа в руках механические часы на цепочке. — Не знаю, что ты ему сказал, но складывалось ощущение, что он шел на мировой рекорд по забегу. Скорее всего, ты его уже не достанешь, эта крыса собралась переждать происходящее в собственном бункере.

— В таком случае, мы знаем где его искать, — улыбнулся Уильям, — в самой защищенной части корабля, на капитанском мостике, который надо искать где-то в центре, — добавил он, углубляясь в этих железных джунглях все глубже и глубже, ученому ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

— Так ты знаешь, кто прячется за маской? Или надеешься в конце торжественно сорвать шлем и надавать тому, кто под ним? — спросил Ангел.

— Под маской Пикового Принца все это время прятался Леонид Оса, — ответил детектив, ставя ученого в легкое оцепенение.

— Погоди, но я же сам видел, как ты прервал трансляцию с Леонидом Осой, он не мог быть в двух местах одновременно.

— Кто из нас двоих тут ученый, ты мне скажи: мог он или нет это проверить? — спросил Уильям, оборачиваясь и глядя на Ангела.

— Директор биокорпорации «Шмель», человек, имеющий доступ, почти неограниченный доступ к наработкам компании, сделал своего клона, чтобы скрыться от правосудия. Никто и не подумает, что убийца — это погибшая жертва. Очень умно.

— Я скажу тебе даже более, скорее всего, все жертвы являются клонами поневоле. Каждая из жертв попадала в больницу на грани жизни и смерти, чуть больше шести лет назад, то есть во времена терок с Элизиумом, когда было неизвестно: поделятся ли они своими технологиями, связанные с бессмертием или нет? То есть люди стали жертвами поневоле от страха более состоятельных людей умереть раньше срока. Жертвы погибали на операционных столах, а их места занимали клоны, после чего за ними наблюдали, как за подопытными кроликами.

— Какая интересная версия истории событий, так сразу и не скажешь, что это не сюжет для фантастической истории... Погоди, но если все жертвы клоны, то...

— И Одри тоже... Я не знаю принципы выращивания нового тела, но, я полагаю, порядка месяца или меньше, ибо люди на роль клонов были выбраны случайно, чтобы проверить универсальность технологии. Именно поэтому она столько прожила, несмотря на свою смертельную болезнь, новое тело было с болезнью не пятнадцать лет, а всего месяц от силы, — Уильям остановился у выхода из коридора. — И спустя шесть лет болезнь все-таки наверстала те пятнадцать лет...

— Также заметил, что нас никто не хочет остановить? — спросил ученый, наблюдая, как решительный детектив вдруг остановился возле двери. — Они знают, на что ты способен и опасаются вступить в открытый конфликт, предпочитая устроить ловушку.

— Нам нужно найти обходной путь, — сказал Уильям, разворачиваясь. — Как еще добраться до центра корабля?

— Хм... Как насчет инженерного отсека, он находится под капитанским мостиком. Я не думаю, что он будет ожидать проникновения оттуда, — предложил Ангел Смерти. Уильям кивнул и направился в противоположную сторону, разыскивая нужный ему коридор.

— Уильям! — раздался голос Леонида из всех ближайших динамиков. — Ты все-таки здесь! Так почему не пошел за мной, ты же знаешь, где я прячусь! — детектив лишь молча пробирался мимо железных дебрей, видя как время от времени местная фауна пряталась в кустах. — Я поражен твоими физическими и умственными способностями, как жаль, что наши дорожки пересеклись именно так, быть может, в другой жизни мы бы поладили.

— С человеком, который рассматривает своих подчиненных как расходный материал? Нет уж, извольте, — возразил детектив.

— Расходный материал? Нет-нет, я их спаситель! Я дал им второй шанс и вернул их в этот прекрасный мир. Они мне по гроб жизни должны быть благодарны, — раздался голос из динамиков. — Я всего лишь, на правах создателя, имею право решать, когда этот второй шанс забрать.

— Знаешь, а я считал себя плохим и чокнутым, но, похоже, он меня в этом опережает, — ответил ученый, продолжая следовать за Уильямом.

— Я читал твое досье, и то что произошло недавно. Прорваться в одиночку, через заслон отряда быстрого реагирования, да у тебя просто талант. И этого таланта опасаются мои наемники. Как же тяжело найти людей, что умеют делать свою работу, — начал жаловаться голос в динамиках

— И дай угадаю, ты хочешь предложить мне работу мечты? — спросил Уильям с ироничной усмешкой, останавливаясь у очередного отсека.

— И даже больше, я верну тебе Одри... — после этих слов детектив застыл, всеми жилками души чувствуя, как его взяли за живое. — - Помнится, я отказал тебе в желании, еще не поздно это исправить. Ты нашел виновного, ты молодец и заслуживаешь настоящей награды, награды, которая окупит все то пережитое горе и страдание. Так что просто согласись, и все это закончится. Поверь, никто не хочет, чтобы за ним охотился отряд агентов, — Уильям уже было хотел что-то сказать, как на его плечо опустилась рука ученого.

— Я понимаю, ты чувствуешь себя опустошенным. Кажется, что весь мир против тебя, во всяком случае, технически в некоем смысле так и может быть, но это не так. Не забывай про свой дурацкий список, в нем еще остались другие имена, которые нуждаются в тебе, — Уильям смотрел и старался не плакать, ему это плохо удавалось, но главное он старался.

— Ты меня слышал? Я верну тебе Одри, я даже могу изменить ее так, как считаешь себе нужным. Сделать ее выше, изменить цвет глаз, подкорректировать характер, сделав ее более послушной, ну с грудью природа ее не обделила, так что не буду предлагать. И даже больше, если тебе станет мало, у тебя может быть две Одри, — а вот после этих слов кулаки зачесались на жестокие действия.

— Как будто я тебе позволю и дальше творить безнаказанно преступления, — открыв очередную дверь и войдя внутрь, детектив вдруг почувствовал себя плохо. Воздух был непривычно обжигающим как для кожи, так и для легких, даже глаза, не выдержав, начали слезоточить. В этой комнате была убойная доза кислорода, словно... Словно собрались его поджигать. Дверь позади начала закрываться сама по себе, и Уильям прыгнул обратно ложась на пол.

Прозвучал взрыв. В ушах неестественно громко и долго звенело, казалось, что кто-то провел операцию и вшил колокол прямо в черепушку, ибо сколько Уильям не мотал головой, шум не уходил, лишь усиливался. С трудом подняв взор, он увидел обломок двери, что торчал в стене.

Самым страшным, было разглядеть, как обломок кровоточил, похоже, что кого-то, в прямом смысле этого слова, размазало по стенке. Детектив приподнялся на локти, спина ужасно болела и ей срочно требовалась ванна льда, и день покоя, вот только ни того, ни другого в ближайшее время не видать.

Еще немного повалевшись, уши начали приспосабливаться и едва различать слышимое. Что-то ужасно свистело позади, а спину начало обдувать потоком свежего воздуха. И это не нравилось Уильяму, ибо поток начал усиливаться и медленно засасывать в комнату с эпицентром взрыва. Обернувшись, он увидел дыру в корпусе, что медленно увеличивалась, захватывая трещинами смежные участки, дело было дрянь.

— Что? Ты все еще жив? Ты издеваешься, да?! Ты смеешься надо мной! Ну, так вот, я тут все контролирую. И я понятия не имею, как тут все починить, — кричал Леонид в динамиках, правда, он хотел было еще на что-то пожаловаться, но колонки были плохо закреплены, поэтому с треском вылетели в атмосферу. Хватаясь из последних сил за дверной косяк, детектив упорно отказывался сдаваться и улететь за борт. Вот только в его планы никак не входило, что Леонид пойдет на все, чтобы избавиться от угрозы. Корабль начал крениться в сторону дыры.

— Да ты совсем чокнулся! — заорал детектив, пытаясь понять, как капитан корабля вообще допустил подобный маневр. Это же чистое самоубийство — в атмосфере наклонять космический корабль. Проклиная все на свете, Уильям попытался подтянуться, но, увидев как расшатывалась огромная железная дверь в стене, понял, что проблемы только начинают набирать обороты. Корабль же все продолжал и продолжал наклоняться, пока все не стало под наклоном 45 градусов. Повиснув на руках и раскачиваясь из стороны в сторону, Уильям в конце к прыгнул в сторону другой, обугленной двери, пока позади него оборвалась та железная дверь и не приземлилась, прикрывая собой дыру.

Обугленный шлюз же не хотел поддаваться, чертовым взрывом его заклинило. Как же он устал от всего этого, он бы все отдал лишь бы хоть на немного прилечь и отдохнуть, но отдых сейчас был непозволительной роскошью. Из последних сил он навалился на шлюз, и тот чудом поддался, открывая проход в следующий отсек. Залезая в него, детектив закрыл за собой дверь, и упал, и, к слову, вовремя это сделал, ибо, судя по характерному треску, трещина стала еще больше, засосав в себя прикрывающую ее дверь. Послышались шаги, похоже, настало время для нового раунда...

Зал управления представлял из себя стул в виде трона и множество сенсорных панелей, на которых отображались все текущие данные и состояние корабля. Правда, сейчас большая часть из этих панелей мигали красными восклицательными знаками, предупреждая о возможной неполадке или ошибке.

— Обнаружена разгерметизация отсека 13-Б, возможна утечка кислорода...

— Обнаружена неисправность проводки, возможно короткое замыкание...

— Уровень запаса кислорода близка к опасному уровню...

Леонид сидел на троне и слушал, как раз за разом возникала новая проблема, некогда приятный женский голос стал до боли раздражающим и мешающим сосредоточиться. Детектив отказался, и Леониду ничего не оставалось, кроме как привести в план свою ловушку, да он заполнил комнату чистым кислородом и поджег его, дистанционно сломав

проводку. Произошел взрыв, который даже отсюда был ощутим, но все безрезультатно, Уильям упорно отказывался умирать на благо его высшей цели. Раздалось еще одно уведомление, и директор со всей силой стукнул кулаком по панели, оставив там вмятину.

— Заткнись недокомпьютер! Я отключаю все уведомления, чтобы ты более не пищала мне под ухом, — после этих слов, пользуясь своим допуском, он запустил команду.

— Внимание, отключение уведомлений, может негативно сказаться на диагностике космического корабля и заблаговременном решении неисправностей, — Леонида уже было не переубедить, и он без колебаний согласился со всплывающим окном, и в одно мгновение экраны стали освобождены от раздражающих мигающих красных значков. Злодей торжественно улыбнулся, чувствуя победу над машиной, он вовсе не переживал о состоянии корабля, эта была малая цена за спасение. Да и прибыв на место, в судне отпадет необходимость. Вот что его сейчас больше беспокоило, так это детектив, что медленно и уверенно начинал подниматься на ноги, после взрыва. Необходимо было ему помешать, пока не прибыли ни на что не годящиеся наемники. Но все, что было в его распоряжении, лишь единственная камера, на которой отображались потуги детектива... И корабль в придачу.

Бывший директор начал искать нужную настройку и найдя ее отключил, переведя на ручное управление звездолет, после чего сменил курс движения, вжался в кресло, ощущая, как судно наклоняется. Сейчас было очень кстати, что он еще в атмосфере, система искусственной гравитации была отключена, и детектива должно было засосать в... Нет, нет, нет! Он просто издевается над ним! Уильям благополучно отскочил от падающей на него кроватной двери и пробрался дальше. Теперь только лишь две комнаты отделяли его от инженерного отсека.

— Вопрос на засыпку, сколько нужно наемников, чтобы остановить детектива? — с ноткой злости в голосе Леонид спросил по общему каналу связи. — Правильный ответ — ноль. Но я искренне надеюсь, что вы исправите мое ошибочное суждение, ибо если вы хотите сохранить свою работу, а заодно и жизни, то я советую слушать мои приказы. А теперь принесите мне его голову! — после этого нынешний капитан решил все-таки исправить ситуацию с кораблем и вернуться на прежний курс, а то держаться, боясь свалиться с трона, это не дело. Вот только повернув корабль на прежний курс, его сильно потрянуло, да так что даже сам Леонид чуть не выпал со своего кресла-трона. Все вокруг начинало трястись, словно они не в космос летят, а плывут по морю, покачиваясь на волнах.

— Какого черта с кораблем творится? — завопил директор, после чего стукнул себя по лбу за то, что убил единственного, кто мог внятно ответить, а остальных просто разогнал и напугал так, что вряд ли ответят. Переведя взгляд на камеры наблюдения, он от злости чуть не поперхнулся.

Детектив стремительно пробирался вперед сквозь подоспевших наемников, ликвидируя одного за другим. Вот один из них нацелился, но из-за тряски прицел сбился и заряд попал рядом. Уильям же рывком сократил расстояние и, ударив в горло, выхватил из рук бластер, и, используя стрелявшего как живой щит, побежал вперед, не давая и мгновенья на перевод дыхания. Вот позади выскакивает более удачливый боец, который умудрился сделать несколько выстрелов в спину, заставив детектива подкоситься. Но тот не упал, он опустил ствол и, наклоняясь, прострелил колено своему щиту, после чего, схватив за воротник, разбил нос об железную стену и на одном дыхании с разворота сделал ответный в залп в стрелявшего. И лишь после ухищрения падает и, прикрывая лицо, кидает светошумовую гранату, украденную и телохранителя поневоле. Она взрывается почти у потолка, полностью отключая все камеры в отсеке, лишая директора глаз. Тот вновь ударяет кулаком по панели, оставляя аналогичную вмятину рядом с первой.

— Я больше так не могу... — сказал чуть хрипло Уильям, облокотившись на ручку от инженерного отсека. — Я не дойду до него в таком состоянии. У меня так все тело болит, что я забыл, какую кость себе сломал, — детектив, казалось, держался на одной силе воли, впрочем, частично помогла тряска, что больше мешала нападающим прицелиться и позволяла навязать ближний бой, впрочем, в подобном состоянии это было опасно. Хорошо еще, что она в конце концов прекратилась.

— Ну же, ты почти на финишной прямой, я в тебя верю, — подбадривал ученый позади детектива. Но Уильям его уже не слушал, ибо слова заглушал оглушающий стук каблук на фоне тихих вздохов лежащих наемников. И вот в проходе появился особый наемник в бордовом шлеме и темном бронекостюме, но самым интересным было то, что у него в руках не было оружия.

— Ты еще кто такой?

— Можешь называть меня Альфой, — сказал тот, не спеша делать первые шаги в сторону детектива, что держал его на мушке.

— Ну наконец-то ты объявился, давай кончай с ним, — раздался торжествующий голос из динамиков.

— Ты задумывался когда-нибудь о том, что такое жить, зная, что ты фальшивка? — спросил на полном серьезе наемник. — Жить, зная, что эти воспоминания и тело не принадлежат тебе, жить, осознавая, что тебя в любой момент могут заменить...

— Что ты творишь, заканчивай! — голос в колонках не унимался.

— Я знаю, тебе была дорога Одри. Даже зная правду, ты все равно пришел сюда. Ей повезло встретить тебя и провести самое счастливое время с тобой.

— Бета, Дельта, Гамма, вразумите его наконец! — Леонид никак не мог унять.

— У тебя хватило мужества пойти против него, не знаю, что из этого выйдет, но мне впервые захотелось поставить против Леонида. Против человека, что не считает нас даже за людей, — Альфа достал из кармана баночку и метнул ее Уильяму. — Обезболивающее, тебе оно нужнее, — только сейчас детектив понял, что было не так с Альфой. Он заметил кровавый след, что шел с места откуда наемник вышел. Альфа обернулся, обнажая свою кровавую спину, в которой виднелось достаточно многочисленные раны. — Мой бой закончился здесь, но твой только начинается, отомсти за всех нас, — и, пошатнувшись, он упал на пол.

— Подумать только, что у кого-то вроде них проснется совесть, — заметил впечатленный поступком наемника ученый.

— Но разве это не прекрасно? — спросил Уильям, озадачив Ангела Смерти. — Даже в таком темном месте, я дал кому-то надежду сражаться.

— Надежда? — раздался смех Леонида. — Ты его убил! Ты думаешь, что сеешь правосудие? Оглянись! Скольких ты еще покалечишь, сколько должно пострадать, чтобы твое правосудие восторжествовало? Не слишком ли велика цена? Невинный для тебя человек убил свою команду, чтобы спасти незнакомца, — Уильям упрятал бластер в кобуру и спокойно ответил, открывая дверь в инженерный отсек.

— Не мне его осуждать. Сколько он был наемником у тебя на службе год, два? Сколько раз он и его знакомые умирали на твоих условиях? Любой в здравом уме устанет от этого и в этот раз не ты, а он сам сделал свой выбор. Да и ни тебе судить о правосудии, крысе, что забилась в углу, забрав за собой столько жизней, — возразил Уильям, после чего, пройдя мимо различных клапанов и чудотворных механизмов, дошел до лестницы, где откупорил баночку и закинулся парой таблеток, а после принялся подниматься на верхнюю палубу по самой ужасной на его памяти вертикальной лестнице. Вот только, открыв люк, детектив увидел довольное лицо ящера, хотя безо рта очень сложно понять, что оно вообще выражает.

Огромные зеленые лапы схватили Уильяма и подбросили на пару метров в сторону капитанского кресла. Пролетая над остывшим телом, стало сразу ясно, кто разрешил подобные маневры с кораблем.

— Ха! Не ожидал подобного? Давай сыграем в игру, у меня личный дракон и я сижу в бункере, стены которого имеют полметра хромированной стали. И единственный, кто имеет доступ к этому бункеру, это я! Ну же, покажи мне чудо, что я так жду! Доберись до меня, я и признаюсь во всех приключениях, — Уильям встал, опираясь о кресло капитана и завидев надвигающегося на него ящера, отпрыгнул в сторону. Раздался очередной хруст, и капитанское кресло с почившим капитаном с треском приземлились в паре метров от дракона.

— Похоже, кто-то переборщил со стероидами, — с улыбкой сказал Уильям, после чего достал свой синий бластер и сделал несколько выстрелов. — Вот дерьмо, — добавил он, когда опытным путем узнал, что монстра не берут обычные выстрелы, ящер же лишь злобно фыркнул на подобный жест агрессии.

— Ни на минуту тебя нельзя оставить, сразу во что-то вляпаешься, — сказал ученый, наконец, поднявшись следом и завидев рептилию, а затем, внимательно рассмотрев, добавил. — Я, конечно, видел злодеев без носа, но чтобы без рта, — дракон же вновь разогнался и, поравнявшись с детективом, замахнулся своей рукой по мелкой черепушке Уильяма.

Детектив, наклонившись в сторону, благополучно увернулся от атаки. Этого нельзя сказать про стену, где ящер оставил вмятину с формой его кулака. Ловя момент, парень приставил плазменный бластер к подбородку монстра и спустил курок. Ящер лишь слегка временно потерял равновесие, но, быстро придя в себя, замахнулся другой рукой. Сам же детектив, схватив эту руку и используя как опору стену, провернул финт. Ногами пройдясь по стене, он сделал сальто и, запрыгнув на массивные плечи ящера, проделал серию выстрелов в затылок. Жест не остался незамеченным, и дракон сбросил детектива на груды панелей управления, что сейчас были бесполезны, без прав доступа капитана.

— Знаешь, я в некотором смысле даже рад, что встретил тебя, мне давно не хватало такого противника как ты. Того единственного, что в состоянии будет раскрыть мои загадки, того, кто поймет меня и доберется до меня. Я ведь так старался, столько продумывал и связывал головоломки, создавая из жертв произведения искусства, — расхваливал себя Леонид.

— Ты — лишь убийца, оправдывающий свои грязные поступки извращенной гениальностью, — сказала чуть хрипло детектив.

— Мне нравится прямота, так что отвечу тем же. После того, как я тебя убью, я дам тебе второй шанс, подправлю чуть воспоминания, и мы станем лучшими друзьями. Вот увидишь, тебе это понравится, ибо другие чувства испытывать ты будешь не в состоянии, — детектив вновь медленно поднимался на ноги, не собираясь вот так сдаться и продолжать развлекать Ангела Смерти, что стоял в сторонке. — Зачем, зачем ты вновь встаешь? Из уважения к тебе, я

могу сделать это быстро и безболезненно, — Леонид не прекращал предлагать сделки с дьяволом, до последнего надеясь, что хоть на одну да тот согласится.

— Также, как ты сделал и с остальными своими жертвами? — спросил детектив.

— Если бы я мог, я бы спас все те три сотни клонов, что сейчас разгуливают по Седьмому Региону, — Уильям сжал от злости кулаки, он и подумать не мог, с каким размахом проводился этот эксперимент. Это уже были не единичные эксперименты, а самые что ни на есть настоящие массовые опыты. — Но не подумай, что я какой-то монстр, они бы и без моей помощи погибли бы.

— В каком это смысле? — спросил детектив, поглядывая на ящера, судя по всему, тот получил приказ сделать короткий перерыв, чтобы его хозяин мог насладиться окончательной победой.

— К сожалению, клоны вышли с дефектом. После прожитых семи лет они сходили с ума перед летальной фазой. А что надо делать с теми, кто болен бешенством? Правильно, усыплять, ради их блага, пока кого-нибудь не покалечили.

— Усыпить триста человек? Ты серьезно? — в гневе кричал детектив.

— А что тут такого? Они не жильцы, я лишь облегчил их страдания в обмен на возможность воспользоваться шансом и сбежать, пока не началась заварушка, триста тел, есть триста тел. Не я злодей этой пьесы, а жизнь. Даю последний шанс добровольно ко мне присоединиться.

— Как-то он много себе позволяет, — сказал ученый. — На твоём месте, я бы ему не доверял.

— Ты хочешь вновь предложить мне заключить сделку? — спросил Уильям.

— Да, все верно, — сказал Леонид.

— А почему и нет, тебе решать с каким дьяволом пойти на уступки...

Игра подходила к своему логическому концу, подумать только, обычный детектив столько изводил кого-то вроде него. Леонид, сидя в своём кресле, праздновал победу, что почти схватил за хвост. Не важно, что скажет детектив, ящер его в любом случае убьёт. Но ему безумно хотелось, чтобы перед смертью тот склонился и умолял о прощении. Но, судя по выражению лица Уильяма, этому не бывать. Как жаль, такие надежды подавал.

— Сделки не будет... Ибо в ней нет нужды, — что-то было не так, детектив вел себя слишком самоуверенно, и это несмотря на то, что от падения у него в руках задымилось оружие. — Инна Найтемс — первая жертва, ты приложил все усилия, чтобы ее обнаружили первой. Разделил на три части, выставил у себя в музее, оставил в полицейском поезде, даже из внутренностей сделал краску, чтобы пристроить каждую частичку ее тела. А все для того, чтобы хоть одну часть, да обнаружили, дав начало расследованию.

— Прикончи его, — отдал приказ ящеру Леонид, он и сам прекрасно это все знал и не хотел по новой выслушивать свой план. Но дальше произошло то, что он совсем не ожидал увидеть. Уильям взмахнул рукой и огромная плазменная волна синего оттенка, выбралась из дула. Она, стремительно набирая размер, поглотила ящера и все, до чего могла прикоснуться, а достигнув стены бункера, с грохотом в нее врезалась, также внезапно исчезая как и появилась. Единственным свидетельством пребывания этой волны здесь был оплавленный шрам на

потолке, идущий параллельно такому же на полу. Но, даже несмотря на такую колоссальную мощь, ящер был жив. Все прикрепленные энергощиты были расплавлены как и экипировка. Даже часть кожи обуглилась, но монстр был жив и в ярости.

— Весь фокус в подмене скелета был в том, что скелет никогда не подменяли. Инну Найтемс изначально отправили в тот музей в качестве экспоната, а после были так цинично отправлены купонам на скидку, всем кто мог обнаружить настоящий скелет. А фокус со сменой положения тела был достигнут благодаря металлическим заклепкам на соединений суставов, при должном напряжении магнитный очиститель в состоянии примагнитить железо, — ящер с яростью поднялся на ноги и помчался к детективу, если бы мог кричать, безусловно, так и сделал, но детектив спокойно продолжал разговор, делая шаг за шагом в направлении ящера. Он сделал еще один залп и в этот раз расчертил дулом оружия горизонтальную линию. Новая вспышка и новая волна. Голова некогда устрашающего монстра слетела с плеч и упала на пол.

— Это что еще за техника такая... — Леонид еще никогда не видел подобного сочетания безрассудства и таланта. Детектив сбил предохранитель дозирующего устройства в своем бластере. Это позволяло опустошить почти весь свой боезапас за один выстрел, но это было только в теории, ибо если ошибиться хоть на миг, то бластер попросту взорвется, забрызгав плазмой горе-стрелка. Отсюда возникал вопрос: как обычный детектив смог повернуть настолько смертельно-опасный трюк.

— Икобот Крейн, был разделен на мелкие кусочки и спрятан внутри поставляемого им вооружения, а значит подобная же ставка, как на первом убийстве, вот только поломка или разбор бластеров проходит намного реже, так что вполне вероятно было то, что статистически он станет вторым обнаруженным телом. А для того, чтобы продлить расследование, дополнительно в запаянных модулях охлаждения были спрятаны части тела. Подобное обнаружение тела, заставит поднять шум и начать расследование, — Уильям выкинул свой пистолет, который, едва коснувшись пола, попросту расплавился.

— Хватит... Заткнись... Все для тебя кончено... — говорил директор, не понимая, что задумал еще этот вшивый детектив.

— Ольга Гзель, отправная точка, что должна была заявить о серийном убийце всему миру. Подобное, под давлением СМИ, заставило и подстегнуло бы бросить все силы на его поиск.

— Но ты сорвал представление! — в гневе закричал Леонид, после чего принялся экстренно играть с системой безопасностью. — И за тебя все пошло по наклонной. Ты нашел призрачную связь между жертвами, а также список жертв. Ты приближался к разгадке словно поезд, ведя за собой хвост из стаи пираний!

— Запущен протокол фильтрации воздуха, внимание, обнаружено критическое содержание кислорода, наденьте кислородные маски во избежание осложнений.

— Всею вину, мать твою, ты! Из-за тебя я так скоро собрал манатки, из-за тебя погибнет весь мой неспособный ни на что экипаж. Вيني во всем себя! Ведь не я убил Одри, а ты! Мне ничего не пришлось делать, она просто истекла кровью от пулевого ранения, и я забрал ее тело, — говорил Леонид, всматриваясь в каждое движение Уильяма по ту сторону экрана. Сердце бешено стучало, выдавая страх его владельца. Почему, почему у него возникало ощущение, что он в состоянии проиграть?! Но эффект был достигнут, Уильям запнулся от услышанного, похоже, слова сильно на него повлияли. Да так, что он опустил разговор о своей драгоценной помощнице.

— Егор Станислав и Татьяна Анигиленко, их задачей было появиться в нужный момент и подстегнуть расследование на мысль, что они уже близко к убийце. Да так, что, когда появиться последняя седьмая жертва, собственный клон, не оставалась и сомнений. Клон должен был признаться во всех грехах, с целью привлечь людей к его истории, где в финале он кончает с собой в прямом эфире. После этой смерти официально ставится точка в расследовании... Никто не будет искать убийцу, если он погиб, — Леонид не прекращал кривляться, чертов проникательный ублюдок был прав во всем, он бы и лучше не рассказал, но это будут последние его слова, ибо Леонид начал выкачку кислорода из корабля, и через пару минут все здесь задохнуться, кроме единственного обладателя бункера с собственным резервуаром воздуха. Но детектив не сдавался, он медленными шагами перебирал ногами в направлении двери.

— Хватит... Просто сдайся... Только у меня есть доступ к бункеру... Тебе не успеть взломать его или обойти замок!.. Просто остановись и прими свою судьбу!

— Похоже, из вас двоих лишь ты не в состоянии принять свою судьбу, — раздался до ужаса пугающий голос позади Леонида. Он не мог понять, кто это был и как он сюда проник. Бегло взглянув на отражение на одной из панелей, он увидел незнакомца в белом лабораторном халате, который напоминал скорее пиджак. А вот на лице была белоснежная маска с узорами у глаз. Кажется, он раньше видел подобные, называются Кабуки.

— Кто здесь?! — завопил Леонид, оборачиваясь и наставляя дрожащей рукой свой бластер на пустое помещение... Куда он пропал? Директор готов поклясться, что видел и слышал его. Показалось что ли от нервов? Он нервно улыбнулся, поражаясь своим иллюзиям.

— Доступ получен, добро пожаловать, Леонид Оса, — раздался голос, которого меньше всего ожидал услышать Леонид. Это было невозможно... Он не мог открыть этот чертов замок... Лишь его сетчатки глаза были в памяти замка... Он не мог так взломать замок или подделать результат за такой короткий срок.

Раздался скрип, и полуметровая стальная дверь со скрипом, медленно начала открываться, выпуская из комнаты свежий воздух. Директор же, как перепуганная маленькая девочка, вжался в кресло и прикладывал все силы, чтобы не завизжать от страха. Взглянув одним глазком на мониторы, он увидел, как детектив в одной руке держал глаз, а во второй свою вторую пушку. Глаз... Этот сукин сын вырвал глаз из его клона!

Скрип продолжился, и Леонид дрожащей рукой наставил ствол на открывающиеся двери. Помощи было ждать неоткуда: монстр, которого он так старательно пытался вывести, в конце концов, пробрался напрямик в его логово.

— Игра окончена, — вновь раздался иллюзорный голос таинственного ученого, после чего дверь открылась, и раздался последний выстрел на этом судне...

Тэо не раз прыгал с парашютом, вот только обычно ему не приходилось делать это вместе с командой, уворачиваясь от обломков, пикировать на соседнее здание. Пролетев более сотни метров, отряд приземлился на посадочную крышу, откуда открывался незабываемый вид на рушащую конструкцию.

— Черт бы его побрал этот космический корабль с его космопортом! — крикнул Кирин вслед улетающему звездолету. Он был так близок к цели, а пришлось, в конце концов, отступить.

— Эдвард, что показывают данные со спутников? — но ответа не последовало. — Эдвард! — Тэо

осмотрел приземлившийся отряд агентов, нескольких не хватало, похоже, не всем удалось выполнить маневр. И одним из таких агентов похоже оказался Эдвард. Надо было все-таки его послушать и не брать с собой, он же не оперативник, а лишь первоклассный ботаник. Что он натворил, как же ему теперь себя простить?

— Каковы будут приказы? — неуверенно спросил один из подчиненных. К слову, он довольно-таки вовремя спросил, не время предаваться бранным мыслям, сейчас самое главное действовать.

— У нас чрезвычайная ситуация, так что дело не терпит отлагательств. Разбейтесь на четыре группы! Первая, эвакуируйте район, задействуйте все силы полиции и СБР для этого, вторая пусть помогает искать раненых и пропавших под обломками, — миг — и половина агентов, кивнув, подбежала к краю и сиганула вниз, сейчас каждая минута на счету, так что нельзя было терять времени. — Третья, свяжитесь с военным космическим флотом, узнайте их расположение и запросите поддержку. Противник очень опасен и стреляет без предупреждения! Любой ценой помешайте ему покинуть орбиту Земли! — миг — и половина оставшихся спрыгнула с крыши.

— А чем мы займемся? — спросил один из агентов. — Займемся поисками пропавших агентов?

— Нет времени, они — обученные специалисты, справятся сами. Если же они под обломками или внизу, то встреча с первыми двумя командами неизбежна. Мы же задействуем протокол «Копье Бога», — после этих слов лица агентов побледнели.

— Тэо, ты это серьезно предлагаешь? Да ты спятил! — возразил другой агент.

— У нас нет времени пререкаться, вы видели сами — эта гора хлама двадцатилетней давности под завязку забита оружием. Я не позволю этому недофлагману и дальше творить все, что ему вздумается.

— Ты ведь не для того запросил поддержку флота, чтобы они остановили корабль.

— Верно, вашей задачей является сообщить всем СМИ, что через 5 минут начнутся показательные военные учения с участием «Копья Бога»!

Многие люди запомнят этот день, как самый настоящий праздник. Множество ретвитов в социальных сетях, фоток, лайков, каждый по-своему желал запечатлеть это событие. Сейчас каждый житель Седьмого Региона независимо от своего статуса или места жительства мог насладиться величайшим фейерверком в мире.

Огромный красный луч, идущий откуда-то с центра города, диаметром в десятки метров устремлялся в небо, проделывая дыры в облаках и даже в самом небе. Из-за особенности лазера небо становилось кроваво-багровым, это было настоящим чудом природы, созданным руками человека, которое нечасто увидишь.

«Копье Бога» — поистине ужасающее по своей мощи оружие, некогда изобретенное жителями Элизиума для сбивания метеоритов. И ставшее их погибелью, когда стало обращено против них же. Но для простых смертных это пламя было лучом надежды, лучом, что развеет тьму и очистит небо. Но как бы иронично это не звучало, каждое использование Копья окрашивает небо в кровавый оттенок, раз за разом напоминая, на чьей крови построено их будущее и чем приходится платить за его применение. Ибо всегда найдется тот человек, что обожжется об

это пламя надежды.

Рыжеволосую Нимфу этот луч застал в полицейском участке, после дачи показаний о смерти Одри Нимфы. Она нервно улыbnулась, ибо видела, в какую сторону был направлен свет. «Он улетел, но обещал вернуться». Девушка в глубине души знала, что обещание так и не будет сдержанно, и что она его больше не увидит. Но все равно, ощущать, что его не стало было слишком сильно для нее, все вдруг изменилось, и теперь не может стать прежним. Она была свободна ото всех, но эта свобода лишь душила ее, ибо не знать, что делать дальше, было еще хуже.

Это был самый худший день в ее жизни, и это несмотря на то, что она повидала подобных не мало. Единственное, что ее сейчас беспокоило это то, как унять голод в душе, и, похоже, она знала один такой способ. Покинув участок Нимфа, занялась непродолжительной прогулкой по району. Пока, в конце концов, не достигла нужного жилого дома. Поднявшись по лифту на сорок пятый этаж, она медленно шла по коридору, пока не дошла до опечатанных дверей с заметками: «Ведется расследование», «Посторонним вход запрещен».

Дверь на удивление легко поддалась, предоставляя доступ в квартиру Одри. Найдя в холодильнике бутылку отменного крепкого виски, крышка незамедлительно была откупорена. Этой бутылке было более десяти лет, и задумывалось, что она будет распита, когда настанет подходящий повод в кругу семьи, но повода не стало... Как и семьи...

Сделав несколько глотков, девушка направилась в спальню, где, открыв сейф, был вытащен старый добрый серебристый револьвер с узором на ручке. Похоже, его посчитали за предмет декора, или антиквариат, или решили ничего не трогать в помещении, но, в любом случае, он все-таки был здесь. Его ручка была непривычно тяжелой и холодной, навевая старые отголоски из прошлого. Присев на кровать, девушка, нервно посмеиваясь, выронила бутылку и приставила револьвер к своему виску. Бутылка покатилась по полу, разливая крайне дорогую лужицу.

— Похоже, пришло мое искупление... Я много плохого сделала в жизни, и этого не изменить... Как жаль, что я настолько слаба, что не способна с этим жить, — девушка со слезами на глазах и улыбкой на лице спустила курок дрожащей рукой...

<http://tl.rulate.ru/book/5090/146201>